

ГУЛЬНАРА БАЯЗИТОВА*

О ПОНЯТИИ «RÉPUBLIQUE» У ФРАНСУА ОТМАНА И ЖАНА БОДЕНА**

Аннотация: Понятие *la République* фигурирует в политическом дискурсе XVI века, зачастую вызывая у исследователей трудности, поскольку, с одной стороны, выступает самостоятельным термином со своей сложной этимологией, а с другой — часто соседствует с уже привычным сегодня термином *Etat*. Два автора, чья полемика в итоге сформировала представление о модерном государстве во Франции, представляют интерес в связи с эволюцией этого понятия. Это Франсуа Отман и Жан Боден. Идея Бодена о *la République* как о «правильном управлении многочисленными домохозяйствами и тем, что у них есть общего» несет в себе и идею общности, и идею общего блага. Здесь Боден опирается как на аристотелианскую, так и на цicerоновскую традиции. Отман, говоря о правлении, отмечает связь французской *la République* с идеями древних философов. Появляется одна из основных характеристик нововременного государства и его главное отличие от того, что было раньше: суверенитет. Отман определяет как важнейшее условие *la République* волю народа, который в его теории становится субъектом политического действия; он также останавливается специально на понятии *la souveraineté*. У Бодена же народ остается субъектом в сфере частного и объектом в сфере публичного.

Ключевые слова: Republica, République, Отман, Боден, общее благо, государство.

Дефиниция — не что иное, как суть сюжета, который представляется и если она не будет хорошо обоснована, все то, что будет строиться на оной разрушится вскоре после этого.

Bodin, 1579: 1

Эволюция и трансформация идеи республики с эпохи Античности до эпохи Нового времени является объектом пристального внимания со стороны исследователей. Коллоквиумы и дискуссии, которые проходят в научном сообществе, говорят о новой тенденции в исследовании идей республики и государства: выявлении особенностей формирования политических терминов, исследовании терминологии и ее смысловой наполняемости, а также коннотаций употребления данных терминов в разные исторические периоды (Кола, 2002: 75–152; Скиннер, 2002: 12–74; Хархордин, 2009: 45–73; Шюрбаум, 2009: 171–246). Для обозначения

*Баязитова Гульнара Ильгизовна, к. ист. наук, зав. кафедрой новой истории и мировой политики Тюменского государственного университета, g.bajazitova@mail.ru.

**© Баязитова, Г. И. © Философия. Журнал Высшей школы экономики.

института, который в исторической литературе традиционно переводят словом «государство», во Франции XVI в. использовали, по крайней мере, два слова: *République* и *Estat*. Именно поэтому трактат *Les six livres de la République* традиционно переводят как «Шесть книг о государстве», дабы не порождать коннотации, связанные с идеей республиканского государства второй половины XVIII в. Два автора, чья полемика в итоге сформировала представление о современном государстве во Франции, представляют интерес в связи с эволюцией понятий *République* и *Estat*. Это Франсуа Отман и Жан Боден.

Творчество Франсуа Отмана и Жана Бодена подробно изучалось исследователями начиная с XVIII в. Сюжеты, занимавшие их умы, касались в первую очередь проблем религиозного противостояния и роли Отмана и Бодена в его осмыслении. И А. Бодрийяр, и Р. Шовири обращали внимание на роль религиозного фактора и Варфоломеевской ночи в появлении политических теорий французских авторов. Век спустя Джон Сэлмон, исследуя связь «Шести книг о республике» с трактатами «Франкогаллия» и «О правах магистратов», напишет о «Республике» как о книге, которая появилась в результате обстоятельств (Salmon, 1973: 378), а позже назовет теорию суверенитета Бодена «приуроченным к случаю тезисом» (Salmon, 1991: 359–370).

Изучение политических теорий в XX в. сосредоточилось вокруг проблемы абсолютизма. Спор историков об абсолютизме в середине XX в. автоматически переносился на середину XVI в. Политическая дискуссия Отмана и Бодена воспринималась как дискуссия сторонников выборной монархии и сторонников абсолютизма — по сути, антагонистов. Теория суверенитета стала камнем преткновения в историографии политической мысли (Moreau-Reibel, 1933: 135; Franklin, 1991: 298–328; Giesey, 1973: 167–186). Она постоянно находилась в фокусе внимания исследователей и иные сюжеты получали свое освещение только в связи с ней.

Между тем, в конце 80-х — начале 90-х гг. XX в. происходит поворот в исследованиях политической теории. По сути, полемизируя с Дж. Сэлмоном, Р. Кингдон обращает внимание на «Франкогаллию» как на трактат, содержащий «продуманную и полную политическую аргументацию» (Kingdon, 1991: 208). По его мнению, «Франкогаллия» не была результатом Варфоломеевской ночи — это был результат долгой и вдумчивой работы великого протестантского мыслителя. Текст «Франкогаллии» был написан задолго до печального события (*ibid.*). Российская исследовательница И. Я. Эльфонд называет его «программным сочинением гугенотской партии» (Эльфонд, 2003: 243).

Объемный и интересный труд Симоны Гойард-Фабр о праве в «Республике» Жана Бодена выходит в 1989 г. Начиная с исторического контекста появления изучаемого трактата, Гойард-Фабр проводит черту между «Шестью книгами» и «Франкогаллией»: «Республика» не походит на многочисленные памфлеты протестантов — «книги борьбы», которые имели целью изобличать злоупотребления и абсолютистские претензии королевской власти. Работу Гойард-Фабр отличает внимание к разным сюжетам «Шести книг» через призму понятия «право». Говоря в начале исследования о правах отца семейства, Гойард-Фабр приходит к освещению гармонической справедливости (правосудия). При этом понятие республики становится центральным для нее. Выступая часто как название изучаемого трактата (западные авторы называют его просто «Республика» или «О республике»), «республика» становится своеобразным маркером. Однако Гойард-Фабр не стремится к объяснению термина. Это не ее задача. Она изучает сущность республики, ее структуру и место права в ней (Goyard-Fabre, 1989).

Ту же линию с исследованием права продолжает Мари-Доминик Кузин, представляя исследование божественного закона в «Шести книгах о республике». Здесь мы сталкиваемся с иной трактовкой закона и понимаем, что республика не обладает лишь позитивным, гражданским полем, но и определяется трансцендентностью иного уровня. И смыслов в ней намного больше, чем в линейном представлении о законе как о порождении человеческого бытия (Couzinet, 1997).

Непосредственно о терминологии французских трактатов пишет уже первый исследователь творчества Бодена. Анри Бодрийяр, говоря о синонимичности *République* и *Etat*, которые, по его мнению, различаются лишь в нюансах (Baudrillart, 1853: 228). Государство, по мнению Бодрийяра, означало до Бодена то, что было до суверенного могущества; то, что устанавливает порядок и полномочия, которые из него проистекают. Смысл слова «республика» более широк: он содержит идею общности (*res publica*). Существенное значение имеет оговорка «правильное управление» (*droit gouvernement*), поскольку оно отличает республику от простого общества; от шаек разбойников и пиратов, которые, по сути, тоже имеют какое-то управление. На междисциплинарном коллоквиуме, проходившем в 1973 г. в Мюнхене, Раймон Полен, говоря о республике у Бодена, обращает внимание на то, что в идее республики содержится идея публичного, политического порядка (Polin, 1973: 344).

Кроме того, на мюнхенской конференции была представлена статья Мишеля Глатини. Пожалуй, это была первая попытка провести

лексикологический анализ «Шести книг о республике» вместе с «Франкогаллией». Глатини останавливается на терминах *Prince* («государь») и *Peuple* («народ»). Он приходит к выводу, что состав политического словаря у оппонентов достаточно близок и даже интерпретация такого термина как «народ» схожа. Однако *Prince* у Бодена является субъектом действия, а у Отмана употребляется лишь пароним этого термина — *Roy* («король»). Более того, он выступает лишь как объект действия (Glatigny, 1985: 157–168).

Квентин Скиннер в своей статье описывает постепенное введение термина *Estat* в политический лексикон XVI в. Скиннер считает, что наряду с традиционным представлением о «положении» (*estat*) этот термин становится взаимозаменяемым с термином *République*. (Скиннер, 2002: 56). Дискуссии показывают, что артикуляция понятия «республика», его связь с появившимися на рубеже XV–XVI вв. терминами *il Stato*, *l'Etat*, *the State* уже выходят за рамки противопоставлений и обсуждений в русле абсолютизм vs республиканизм. Республика не рассматривается как нечто противоположное монархии — и в то же время понятие, ее обозначающее, не является аналоговой заменой термину «государство». Множественность смыслов неизбежно ставит вопрос об интерпретации и, в конечном счете, речь идет о влиянии на развитие политической философии (Krigel, 2003: 2011).

Понятие *la République*, *Republica* фигурирует в политическом дискурсе XVI в., зачастую вызывая у исследователей трудности, поскольку, с одной стороны, выступает самостоятельным термином со своей сложной этимологией, а с другой — часто соседствует с уже привычным сегодня французским термином *Etat*. Кроме того, можно отметить эклектичное употребление понятий, относящихся к сфере политического у французских авторов XVI в. Термин «республика» предпочитают переводить в контексте трактата как «государство», и *Les six livres de la République* превращаются в «Шесть книг о государстве». Однако проблема состоит в том, что такой перевод раскрывает понятие при помощи современных схем мышления — при этом не учитывая того факта, что смысловое наполнение бывает совершенно отличным от других эпох. Так, термин *République*, берущий свое начало от древнеримского *res publica*, явно нес на себе отпечаток не только идеи общего блага, но и употребления его в позднеримском политическом языке: с точки зрения теории государства и права, императорский Рим продолжал оставаться республикой (Чернышев, 1996: 163). Непросто определить, чем было *Estat* для интеллектуалов XVI в. Выделяют до шести значений данного термина

во французском языке: «состояние», «политическое сообщество», «тип политического режима», «сословие», «штаты» (Генеральные штаты), «особый статус человека». Д. Кола говорит о том, что «множественность значений *estat* и частота употреблений этого слова Боденом приводили к особой неясности, что и может объяснить, почему в заглавии его книги стоит слово *République*, имевшее в то время политическое, и потому вполне четкое, значение» (Кола, 2002: 84).

Гипотеза исследования состоит в выявлении единого понятийного поля французских политических оппонентов, стоявших на разных идейных позициях, и попытке выявить существование единого политического языка, который позволяет им описывать сущность того политического образования, которое существовало во Франции в XVI в.

Важный момент при работе с понятиями заключается в обращении к оригинальным источникам. Так, «Франкогаллия» Франсуа Отмана была написана автором в 1573 г. на латыни (Hotomani, 1573). В 1586 г. она будет переиздана с существенными поправками (Hotomani, 1586). Уже в 1574 г. она была переведена на французский язык С. Гуларом (Hotman, 1574). Именно этот перевод был переиздан в 1991 г. издательством Fayard в качестве оригинального издания (Hotman, 1991). По сути, мы имеем три прижизненных издания автора, с которыми будем работать. Кроме того, привлекалось издание «Франкогаллии» на русский язык, вышедшее в 2015 г. в переводе И. Я. Эльфонд (Отман, Эльфонд, 2015). Автор придерживается мнения, что «Франкогаллия» Отмана, которая появляется через год после печально известной Варфоломеевской ночи, и является открытой реакцией на нее.

Что касается «Шести книг о республике» Жана Бодена, то первое издание увидело свет в 1576 г. на французском языке, а в 1579 г. вышло дополненное издание на языке оригинала. Боден напишет позже свою версию на латыни. Здесь были использованы три издания: издание 1579 г. (Vodin, 1579), издание на латинском языке (Vodini, 1591) и репринтное издание 1584 г., вышедшее в 1986 г. в издательстве Fayard (Vodin, 1986). Важно отметить, что название и структура трактата не случайны: аллюзия на знаменитое сочинение Цицерона очевидна. Трактат Цицерона на латыни носит название *De re publica* и состоит из шести книг. Необходимо сказать, что древнеримская тема в «Шести книгах» — одна из ведущих.

Итак, переходя к анализу терминов, следует сказать, что в самом начале своего труда Франсуа Отман дает некоторые объяснения по поводу самого названия работы. Поскольку сочинение посвящено в первую

очередь исследованию того политического объединения, которое существовало на месте современной Отману Франции, то сам автор называет его *Francogallia nostra* («наша Франкогаллия»), указывая этим на тот факт, что здесь соединялись воедино традиции древних римлян и древних германцев. Кингдон пишет о том, что «Франкогаллия» — это не публицистическая работа, а хороший экскурс в историю (Kingdon, 1991: 206). Главными источниками его работы выступают «сочинения германских и галльских авторов» (Hotomani, 1573: 5)¹. Во французском переводе С. Гулара «наша Франкогаллия» переводится уже как *l'estat de nostre France* («положение нашей Франции») (Hotman, 1574: 5)².

В тексте 1573 г. фигурирует название *Francogallica Reipublica*: «республика Франкогаллия» (Hotomani, 1573: 38), в тексте 1574 г. — *la Republique Françoise*: «Французская республика» (Hotman, 1574: 49)³. Отман говорит об институте выборной власти короля. И эта выборность объясняется им с помощью категории «свобода» (*liberté*). Король являлся гарантом и защитником этой свободы. Таким образом, свобода определяет жизнь в республике. Кроме того, отсутствие *Gaule* («Галлии») во французском переводе, возможно, определяется отношением Отмана или даже Гулара к названию *Gallia*, которое воспринимается им как часть Римской империи, противостоявшей свободным и жестоким «франкам», сумевшим сбросить с себя ярмо римского господства (*ibid.*: 47–48)⁴. Так, «республика» переходит из конкретной категории древнеримской политической жизни в поле политического осмысления в ином контексте, совершая инверсию: республика — это уже не только римское достояние, но то, что может противостоять Риму. Контекст Религиозных войн и иностранной интервенции в данном случае, я думаю,

¹Superioribus quidem mensibus in tantarum calamitatum cogitatione defixus, veteres Francogallia nostrae historicos omnes & Gallos & Germanos evolui.

²Il y a donques quelques mois; qu'ayant l'entendement tout fisché sur la consideration de ces extremes calamitez & misères communes, je me pris à fuilleter tous les historiens François & Alemans, qui ont escrit de l'estat de nostre France.

³Les François mesmes curent bien tousjours des Roys, voire mesmes lors qu'ils se nommoient publiquement & se portoyent pour auteurs & protecteurs de la liberté: mais quand ils elisoyent des Roys, ils ne les eleuoyent pas là pour estre des tyrans, ou des bourreaux, mais pour estre leurs Gouverneurs, leurs tuteurs gardiens & defenseurs de leur liberté: ce que monstroit bien la forme de la Republique Françoise, comme elle estoit establee pour lors: ainsi que nous verrons tantost.

⁴C'est à sauvoir que le nos des François fut tire de là, pource qu'ils s'estoyent affranchir & qu'ils avoyent un courage magnanime & feroce (comme ils parlent faisans allusion au mot de François), de forte, qu'ils oserent bien mesmes refuser de payer tribute à l'Empereue Valentinian, comme faisient les autres peuples.

тоже отбрасывать не стоит. Политическое усиление Испании и засилье итальянцев при французском дворе создавали удобную почву для подобных аналогий.

Другой аллюзией на древнеримские истоки является дословный перевод *Res publica: la chose publique*. Во французском переводе латинская *res publica*⁵ часто воспроизводится как *la chose publique* («публичная вещь», «общее дело»)⁶ (Hotman, 1574: 2). Когда в VII главе говорится об имуществе умершего короля, которое делится между его детьми, Отман пишет о четырех видах имущества: Цезаря, фиска, публичных имуществах и частных имуществах. При этом публичные имущества в латинском варианте — это тоже *res publicas* (Hotomani, 1573: 59–60)⁷. Во французском переводе им соответствует опять же *la chose publique*, при этом публичные имущества — это *les biens publics*. Если говорить об употреблении термина *la République* во французской политической традиции, то можно предположить, почему С. Гулар предпочел переводить данный термин как *la chose publique*. Возможно, *la République* не в полной мере отражало особенность понятия и важность его употребления во «Франкогаллии» и ассоциировалось, прежде всего, с тем институтом, которое сейчас принято называть «государство». *La chose publique* намного больше подходит для описания того состояния, в котором должен был пребывать французский народ в противоположность тому, в котором реально находится. Не надсословное и отстраненное «государство», но то, что объединяет людей; приближает их к политической общности и ответственности за свою дальнейшую судьбу. Если вспомнить, что Отман ратует за выборную монархию и подчеркивает роль Генеральных штатов в делах управления политической общностью, то такая трактовка становится понятной.

Наконец, Отман оперирует понятием *bonum publicum* (ibid.: 140–141), во французском варианте — *le Bien public*⁸ (Hotman, 1574: 173), которое можно перевести как «общественное благо». Это понятие он использует для описания войны, которую вел Людовик XI в конце XV в. с так называемой Лигой общественного блага. Здесь тоже мы видим переплетение

⁵Cogitanti mihi de Francogalliae nostrae institutis, quantum ad usum Reipub. nostrae...

⁶Ayant proposé d'écrire des coustumes, & de la police de nostre France Gauloise, autant comme il pourra servir pour l'usage de nostre chose publique...

⁷Quare intelligendum est, earum rerum que in Regis ditione sunt, quatuor à Iurisconsultis genera numerari: nimirum res (utilli loquuntur) Caesar, res fisci, res publicas, & res privatas.

⁸Ce qui fut cause que cest guerre qui avoit esté entreprise pour le bien publique du Royaume en fut communement nominee la guerre du Bien public.

смыслов. Лига общественного блага противостояла нарождающемуся абсолютному могуществу Людовика XI, претендовавшего на более серьезные прерогативы публичной власти, чем предыдущие монархи. Это соответствует концепции Отмана об узурпации власти королями из династии Капетингов и необходимости возвращения к реальной власти Генеральных штатов в осуществлении *la chose publique*. Таким образом, *la République*, *la chose publique* — это о правлении, скорее, народа, чем короля. Следует констатировать, что Отман так и не сформулировал определение данной дефиниции в первых изданиях своей работы.

Боден начинает свое сочинение с определения того, что он называет республикой: «правильное управление многочисленным домохозяйствами и тем, что у них есть общего, осуществляемое суверенным могуществом» (Bodin, 1579: 1). Таким образом, он с первых страниц составляет акценты, и внимание читателя концентрируется на республике, домохозяйстве, общем владении и суверенной власти. Более того, чуть ниже Боден делает пассаж о том, что он не желает изображать идеальную республику подобно той, которая была у Платона или Томаса Мора (ibid.: 4). Подобно Отману, Боден употребляет термин *la République* в разных качествах. Для него *la République* — это также конкретные политические образования: например, *République des Romaines* или *République de Veniz* (ibid.: 10). Во второй книге у Бодена появляется *Estat*, которое уже не штаты и не положение, а вид правления⁹ (ibid.: 263). Кроме этого, он также использует термин *la Royaume* («королевство»). В латинском издании слово *Estat* заменено словом *respublica* (Bodini, 1591: 237).

Следовательно, и у Отмана, и у Бодена *la République* несет в себе и идею общности, и идею общего блага. Отман, говоря о правлении, отмечает связь французской *la République* с идеей древних философов (Платона, Аристотеля и Полибия) о том, что «правление ... является лучшим и самым превосходным среди прочих, то, что составлено и умерено тремя видами правления», а именно монархией, аристократией и положением, «где народ является сувереном». Таким образом, уже у Отмана мы видим обращение к понятию *la souveraineté* для объяснения сущности *la République*¹⁰ (Hotman, 1574: 12). Так, например, он пишет, что война одного народа с другим в древней Галлии велась за обладание

⁹l'Estat de la France est simple et monarchique.

¹⁰comme dit Platon, qui la tiene un petit en bridge: & qu'on luy suffer de s'elever jusques en un degré supreme de souveraineté & de puissance absolue en toutes choses.

суверенитетом (Hotman, 1574: 7). Однако Боден прямо говорит о том, что *la République* осуществляется «суверенным могуществом» (властью). Отман определяет как важнейшее условие *la République* волю народа, который в его теории становится субъектом политического действия, — но не останавливается специально на понятии *la souveraineté*. Об этом говорит и М. Глатини, обращая внимание на тот факт, что народ (*le peuple*) во «Франкогаллии» является политическим субъектом, подчиняющим себе государя (*Prince*) (Glatigny, 1985: 160). У Бодена же народ обладает ограниченной субъектностью, хотя именно к народу Боден обращает свой трактат, говоря в предисловии, почему: «... я предпринял беседу о республике на народном языке ... чтобы быть лучше услышанными природными французами»¹¹ (Bodin, 1579: 3). Народ, в представлении Бодена, мог образовывать свое политическое сообщество и быть в нем сувереном (ibid.: 331). Но Боден не видит целесообразности в передаче суверенитета Генеральным штатам или другому народному представительству, хотя и не отрицает такой возможности. Вместе с тем наряду с термином *le peuple* у Бодена фигурирует довольно часто и термин *le subject* («подданный») (Bodin, 1986: L. I, 112). Именно подчинение суверену (*l'obeissance*) является настоящим признаком монархии (Bodin, 1579: 137), а монархия — истинной хорошо устроенной республикой¹³ (ibid.: 1058).

Идея суверенитета, появившись в полемике с Франсуа Отманом, стала цементирующей основой понятия *la République* (ibid.: 120–161). О важности данного понятия говорит тот факт, что в переиздании «Франкогаллии» Отмана 1586 г. появляются значительные дополнения, среди которых одна глава посвящена *summa populi potestas* — объяснению, что такое народная суверенная власть (Hotomani, 1586: 55). Так понятие «суверенитет» входит в политический лексикон интеллектуалов XVI в. В этом — одно из главных отличий республики Бодена от предшествующей политической традиции. *Imperium* и *potestas absoluta*, лежащие в основе концепции суверенитета, не предполагали связи с институтом непосредственно республики. *Imperium* являлся чрезвычайной властью диктатора на короткое время. Он был экстраординарной и кратковременной функцией, делегированной народом или сенатом диктатору или

¹¹ ... j'ay entrepris le discours de la Republique, et en langue populaire ... que pour ester mieux entendu de tous François naturels.

¹² ... il s'appelle citoyen: qui n'est autre chose en propres termes, que le franc subject tenant de la souveraineté d'autrui.

¹³ ... à l'exemple duquel le sage Roy se doit conformer, & gouverner son Royaume.

высшему магистрату. *Potestas absoluta* лежала в основе теократической доктрины римских Пап. Постепенно она сформировалась и нашла отражение в каноническом праве. Именно оттуда она приходит в сферу светского законодательства: публичное право французской короны строилось на рецепции канонического права. Боден в этой связи пишет: «И все же у папы никогда не связываются руки, и, как говорят канонисты, также и у суверенного государя не могут быть связанными руки»¹⁴ (Vodin, 1986: L. I. 192).

Важно видеть, что эти виды власти были персонифицированы. *Imperium* был сосредоточен на фигуре диктатора, *potestas* — на фигуре понтифика. Боден сделал попытку персонифицировать суверенитет в фигуре монарха, но было очевидно, что концепция шире и охватывает гораздо более широкий спектр политических явлений, чем монархия. Поэтому Боден вполне допускает наличие суверенитета в народной или аристократической республиках. Республика — это не обязательно монархия. Таким образом, можно сказать, что концепция суверенитета, вырастая из двух более ранних концепций, выходит за рамки персонификации и становится характеристикой уже собственно института государства. Так появляется одно из главных характеристик нововременного государства и его главное отличие от того, что было раньше: суверенитет. И все же в данном случае это лишь элементы нового понятия. Это не государство в полном смысле этого слова, но зарождение представления о нем; появление нового языка, способного описать эту политическую реальность. Республика Отмана и Бодена еще не соответствует сущности современного политического режима. Это принципиально разные вещи, даже при максимальном приближении Отмана к идее народного государства и ответственности представительства перед народом. И римскую *res publica* также невозможно обозначить лишь как политический режим. Она несет в себе смысловую нагрузку общего дела, общественного блага, одновременно выстраивая связь на новом уровне, находя нечто объединяющее этот набор понятий.

Примечательно, что «Шесть книг о республике» Бодена заканчиваются представлениями об идеальной республике — монархии, гармонично сочетающей в себе черты народного, аристократического и монархического правлений под суверенной властью единого государя. Такое устройство, по мнению Бодена, естественно; оно существует в природе,

¹⁴Et tout ainsi que le Pape ne se lie jamais les mains, comme dissent les canonistes: aussi le Prince souverain ne se peut lier les mains...

геометрии и музыке (Bodin, 1579: 1054). Отман в «Франкогаллии» также обращается к музыкальной теме, демонстрируя народное согласие в осуществлении «общего дела» (*la chose publique*) как прекрасное созвучие, в котором гармонично соединены разные голоса¹⁵ (Hotman, 1574: 98). Идея гармонии логически дополняет то, что Отман и Боден называют *res publica*, поскольку объединение людей для долгой и счастливой жизни, как писал Аристотель, невозможно без согласия. Неудивительно, что первый перевод Кнолессом трактата Бодена на английский язык в 1606 г. будет звучать как *The Six Bookes of a Commonwealth*, и только спустя полвека Гоббс назовет своего Левиафана *Commonwealth or State*, то есть фактически уравнивает эти два понятия.

Таким образом, Франсуа Отман выстраивает свое понимание республики; несмотря на отсутствие четкой дефиниции, мы можем отследить несколько основных категорий, формирующих идею *République*, и они любопытны. Во-первых, Отман говорит о республике как об определенной территории: это — Галлия, которая, по сути, превращается в более поздних изданиях во Францию. Во-вторых, *la chose publique* — публичное достояние франкогаллов, которое дополняет идею территориального единства. В-третьих, *le peuple* — народ, который изъявляет свою волю на Генеральных штатах (*les Estat Generals*) и обладает верховной властью (*la puissance souveraine*). Признаки территории, народа и верховной власти, объединенные вместе, создают то, что Отман вкладывает в понятие «республика». Жан Боден дает дефиницию, включающую домохозяйство, публичное достояние и суверенитет, и вкладывает в *la chose publique* представление о домене — территории, которая должна объединять всех граждан республики под суверенной властью. Учитывая факт переосмысления Отманом в издании 1586 г. концепции суверенной власти, мы можем уверенно говорить о существовании единой терминологической и концептуальной системы в сфере политического, которая включает в себя понятия единой территории, суверенитета и публичной сферы, — признаков государства, зафиксированных в работах Отмана и Бодена, и, по сути, ставших отсчетом новой вехи в развитии политического языка — языка нововременного государства.

¹⁵Tout ainsi, dit-il, qu, il faut, que ceux, qui jouent des instrumens de Musique, ou qui chantent à plusieurs parties, tiennent une mesure, & sonnent un chant harmonieux. Meslé de divers sons, ou de diverses voix amasses & accordees ensemble...

ИСТОЧНИКИ

- Отман Ф.* Франкогаллия / пер. И. Я. Эльфонд. — СПб. : Центр гуманитарных инициатив, 2015.
- Bodin J.* Les six livres de la République. — Paris : Chez Jacques du Puys, 1579.
- Bodin J.* Les six livres de la République. — Paris : Fayard, 1986.
- Bodini I.* De republica libri sex. — Genève : Apud Iacobum Du-Puys, 1591.
- Hotman F.* La Gaule françoise. Nouvellement traduire de Latin en Francois. — Cologne : Par Hierome Berulphe, 1574.
- Hotman F.* La Gaule françoise. — Paris : Fayard, 1991.
- Hotomani F.* Francogallia. — Genève : Ex officinal Iacobi Stoerij, 1573.
- Hotomani F.* Francogallia. — Francofurdi : Apud heredes Andrae Wecheli, 1586.

ЛИТЕРАТУРА

- Кола Д.* Политическая семантика «Estat» и «état» во французском языке // Понятие государства в четырех языках / под ред. О. В. Хархордина. — СПб., М. : Европейский ун-т в Санкт-Петербурге, Летний сад, 2002. — С. 75–113.
- Скиннер К.* The State // Понятие государства в четырех языках / под ред. О. В. Хархордина. — СПб., М. : Европейский ун-т в Санкт-Петербурге, Летний сад, 2002. — С. 12–74.
- Хархордин О. В.* Была ли Res publica вещью? // Что такое республиканская традиция? — СПб. : Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2009. — С. 171–246.
- Чернышев Ю. Г.* Теория смешанной конституции у Цицерона и система принципата // Древнее право. — М. : Спарк, 1996. — С. 162–165.
- Шорбаум В.* Цицерон: De Re Publica // Res publica: История понятия. — СПб. : Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2009. — С. 45–73.
- Эльфонд И. Я.* Раннесредневековые основы политической мифологии во французской культуре XVI века // Миф в культуре Возрождения. — М. : Наука, 2003. — С. 239–252.
- Baudrillart H.* Jean Bodin et son temps: Tableau des theories politiques et des idées économiques au seizième siècles. — Paris : Libraire de Guillaumin et C., 1853.
- Couzinet M.-D.* La logique divine dans les «Six livres de la République» // Politique. Droit et théologie chez Bodin, Grotius et Hobbs. Sous la direction de Luc Foisneau. — Paris : Édition Kimé, 1997. — P. 47–70.
- Franklin J. H.* Sovereignty and the Mixed Constitution: Bodin and His Critics // The Cambridge History of Political Thought 1450–1700 / ed. by J. H. Burns. — Cambridge : Cambridge University Press, 1991. — P. 298–328.
- Giesey R. E.* Medieval Jurisprudence in Bodin's Concept of Sovereignty // Jean Bodin. Verhandlungen der Internationalen Bodin Tagung in München / ed. by H. Denzer. — München : Verlag C. N. Beck München, 1973. — P. 167–186.

- Glatigny M.* PRINCE et PEUPLE dans quelques chapitres de la République et de la Gaule Française: Etude lexicologique // Jean Bodin: Actes du Colloque Interdisciplinaire d'Anger (24–27 mai 1984). Т. 2. — Anger : Press. de l'Univ. d'Angers, 1985. — P. 157–168.
- Goyard-Fabre S.* Jean Bodin et le droit de la République. — Paris : GUF, 1989.
- Kingdon R. M.* Calvinism and Resistance Theory, 1550–1580 // The Cambridge History of Political Thought 1450–1700 / ed. by J. H. Burns. — Cambridge : Cambridge University Press, 1991. — P. 193–218.
- Krigel B.* La Cité républicaine. — Paris : Galilée, 2003.
- Moreau-Reibel J.* Jean Bodin et le droit public comparé dans ses rapports avec la philosophie de l'histoire. — Paris : J. Vrin, 1933.
- Polin R.* L'Idée de République selon Jean Bodin // Jean Bodin. Verhandlungen der Internationalen Bodin Tagung in München / sous la dir. de H. Denzer. — München : Verlag C. N. Beck München, 1973. — P. 343–357.
- Salmon J. H. M.* Bodin and the monarchomachs // Jean Bodin. Verhandlungen der Internationalen Bodin Tagung in München / ed. by H. Denzer. — München : Verlag C. N. Beck München, 1973. — P. 359–370.
- Salmon J. H. M.* Catholic Resistance Theory, Ultramontanism, and the Royalist Response, 1580–1620 // The Cambridge History of Political Thought 1450–1700 / ed. by J. H. Burns. — Cambridge : Cambridge University Press, 1991. — P. 219–236.

Bayazitova, G. I. 2017. "O ponyatii 'République' u Fransua Otmana i Zhana Bodena [On the Concept of 'the Republic' in François Hotman's and Jean Bodin's Works]" [in Russian]. *Filosofiya. Zhurnal Vyshey shkoly ekonomiki [Philosophy. Journal of the Higher School of Economics]* 1 (1), 57–71.

GUL'NARA BAYAZITOVA

HEAD OF MODERN HISTORY AND GLOBAL POLITICS DEPARTMENT, TYUMEN STATE UNIVERSITY

ON THE CONCEPT OF "THE REPUBLIC" IN FRANÇOIS HOTMAN'S AND JEAN BODIN'S WORKS

Abstract: *La République* concept is prominently featured in the political discourse of the XVI century, and it often creates confusion among the researchers due to its complex etymology and to its interchangeable usage with the term *Etat*, which is a more common word nowadays. This paper investigates two authors whose dispute eventually led to the conceptualization of an idea of a modern state in France: François Hotman and Jean Bodin. The latter's idea of *la République* being *proper management of multiple households* connotes as well the idea of community and the idea of common good. Bodin here relies on both Aristotle's and Cicero's traditions. Hotman, while speaking about government, notes the connection between the French idea of *la République* and the ideas of ancient philosophers. Thus we see one of the main characteristics of a modern state as well as its main distinction from what existed before: the sovereignty. Hotman notes among essential characteristics of *la République* the

people's will. However, he specifically examines the concept of *la souveraineté*, while Bodin regards the people as a subject in the private sphere and as an object in the public sphere.

Keywords: Republica, République, Hotman, Bodin, Commonwealth, State.

REFERENCES

- Baudrillart, H. 1853. *Jean Bodin et son temps : Tableau des theories politiques et des idées économiques au seizième siècles* [in French]. Paris : Libraire de Guillaumin et C.
- Bodin, J. 1579. *Les six livres de la République* [in French]. Paris : Chez Jacques du Puys.
- . 1986. *Les six livres de la République* [in French]. Paris : Fayard.
- Bodini, I. 1591. *De republica libri sex* AT [in Latin]. Genève : Apud Iacobum Du-Puys.
- Burns, J. H., ed. 1991. *The Cambridge History of Political Thought 1450–1700*. Cambridge : Cambridge University Press.
- Chernyshev, Yu. G. 1996. “Teoriya smeshannoy konstitutsii u Tsitserona i sistema printsipata [The Theory of a Mixed Constitution in Cicero and the Principate System]” [in Russian]. In *Drevneye pravo [Ancient Law]*, 162–165. Moskva [Moscow] : Spark.
- Couzinet, M.-D. 1997. “La logique divine dans les ‘Six livres de la République’” [in French]. In *Politique. Droit et théologie chez Bodin, Grotius et Hobbs. Sous la direction de Luc Foisneau*, 47–70. Paris : Édition Kimé.
- Denzer, H., ed. 1973. *Jean Bodin. Verhandlungen der Internationalen Bodin Tagung in München* [in German]. München : Verlag C. N. Beck München.
- El'fond, I. Ya. 2003. “Rannesrednevekovyye osnovy politicheskoy mifologii vo frantsuzskoy kul'ture XVI veka [Early Medieval Background of Political Mythology in the French Culture of Sixteenth Century]” [in Russian]. In *Mif v kul'ture Vozrozhdeniya [Myth in the culture of Renaissance]*, 239–252. Moskva [Moscow] : Nauka.
- Franklin, J. H. 1991. “Sovereignty and the Mixed Constitution : Bodin and His Critics.” In Burns 1991, 298–328.
- Giesey, R. E. 1973. “Medieval Jurisprudence in Bodin's Concept of Sovereignty.” In Denzer 1973, 167–186.
- Glatigny, M. 1985. “PRINCE et PEUPLE dans quelques chapitres de la République et de la Gaule Française : Etude lexicologique” [in French]. In *Jean Bodin : Actes du Colloque Interdisciplinaire d'Angers (24–27 mai 1984)*, 2 : 157–168. Angers : Press. de l'Univ. d'Angers.
- Goyard-Fabre, S. 1989. *Jean Bodin et le droit de la République* [in French]. Paris : GUF.
- Hotman, F. 1574. *La Gaule françoise. Nouvellement traduire de Latin en Francois* [in French]. Cologne : Par Hierome Berulphe.
- . 1991. *La Gaule françoise* [in French]. Paris : Fayard.
- Hotmani, F. 1573. *Francogallia*. Genève : Ex officinal Iacobi Stoerij.
- . 1586. *Francogallia*. Francofurdi : Apud heredes Andrae Wecheli.
- Kharkhordin, O. V., ed. 2002. *Ponyatiye gosudarstva v chetyrekh yazykakh [Concept of the State in Four Languages]* [in Russian]. Sankt-Peterburg [Saint Petersburg] and Moskva [Moscow] : Yevropeyskiy un-t v Sankt-Peterburge, Letniy sad.
- . 2009. “Byla li Res publica veshch'yu? [Was the Republic a Thing?]” [in Russian]. In *Chto takoye respublikanskaya traditsiya? [What is a Republican Tradition?]*, 171–246. Sankt-Peterburg [Saint Petersburg] : Izdatel'stvo Yevropeyskogo universiteta v Sankt-Peterburge.
- Kingdon, R. M. 1991. “Calvinism and Resistance Theory, 1550–1580.” In Burns 1991, 193–218.
- Kola, D. 2002. “Politicheskaya semantika ‘Estat’ i ‘état’ vo frantsuzskom yazyke [Political Semantics of ‘Estat’ and ‘état’ in French]” [in Russian]. In Kharkhordin 2002, 75–113.
- Krigel, B. 2003. *La Cité républicaine* [in French]. Paris : Galilée.

- Moreau-Reibel, J. 1933. *Jean Bodin et le droit public comparé dans ses rapports avec la philosophie de l'histoire* [in French]. Paris : J. Vrin.
- Otman, F. [Hotman, F.] 2015. *Frankogalliya [La Gaule françoise]* [in Russian]. Trans. by I. Ya. El'fond. Sankt-Peterburg [Saint Petersburg]: Tsentr gumanitarnykh initsiativ.
- Polin, R. 1973. "L'Idée de République selon Jean Bodin" [in French]. In Denzer 1973, 343–357.
- Salmon, J. H. M. 1973. "Bodin and the monarchomachs." In Denzer 1973, 359–370.
- . 1991. "Catholic Resistance Theory, Ultramontanism, and the Royalist Response, 1580–1620." In Burns 1991, 219–236.
- Shyurbaum, V. 2009. "Tsitseron : De Re Publica [Cicero : De Re Publica]" [in Russian]. In *Res publica : Istoriya ponyatiya [Res Publica : the History of the Concept]*, 45–73. Sankt-Peterburg [Saint Petersburg] : Izdatel'stvo Yevropeyskogo universiteta v Sankt-Peterburge.
- Skinner, K. [Skinner, Q.] 2002. "The State" [in Russian]. In Kharkhordin 2002, 12–74.